

Амануллина А.Ф.

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета,

Муратова Н.Г.

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Казанского государственного университета.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ПРИГОВОРА В РОССИИ

В данной статье предпринята попытка проанализировать процесс становления судебного контроля в стадии исполнения приговора из далекого прошлого и до наших дней.

Обращаясь к истории, всегда можно извлечь целый арсенал идей, которые могли бы обогатить современную практику в любой сфере общественной жизни. В наши дни общество столкнулось с необходимостью решения многих правовых, социальных, экономических и политических проблем. Одной из сложнейших и важнейших проблем является **защита законных прав и интересов граждан**. А.П. Гуськова правильно подчеркивает, что государство должно создавать такой механизм защиты прав и свобод человека, который мог бы укрепить защищенность граждан. В связи с этим отмечает, что развитие и становление судебного контроля как формы судебной защиты прав и свобод граждан выступает как надежный механизм обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве [1].

Уголовное судопроизводство является такой сферой государственной деятельности, где права человека и гражданина затрагиваются весьма ощутимо. Завершающей стадией уголовного процесса является исполнение приговора. Она начинается с момента вступления приговора в законную силу и включает в себя процессуальные действия и решения суда, обеспечивающие реализацию актов правосудия (Разрядка наша. – А.А., М.Н.) [2].

История этой стадии уходит в глубину веков и неизбежно связана с историей судебной власти в уголовном судопроизводстве. Каковы бы ни были действительные задачи, возлагаемые на уголовный суд в те или другие исторические эпохи, деятельности уголовного суда в официальных заявлениях носителей и представителей государственной власти всегда ставилась (или приписывалась) цель обнаружения и наказания лиц, виновных в преступлениях [3].

Г.А. Джаншиев дает меткое определение дореформенного суда: «Самым главным, так сказать, органическим пороком суда было то, что даже приговоры его, не вызванные подку-

пом или давлением свыше, поражали или круглым невежеством, или таким чудовищным формализмом, который показывает, что за номером дела забывалась живая личность подсудимого, за внешнею законностью упускалась из виду внутренняя правда, словом, под видом правосудия творилась вопиющая неправда» [4].

Как отмечал Д.Г. Тальберг, наказания изменяли свою форму и характер по мере того, как изменялись взгляды и убеждения людей. В Средние века все жестокие казни предшествующих времен были систематизированы и дополнены; что в первобытную пору народной жизни находило свое объяснение в инстинкте и рефлексе – то в Средние века оправдывалось идеями общего интереса, делалось во имя религии и блага государства [5].

Карательные меры большей частью были моментальными по исполнению, преступник, раз объявленный врагом общества, оставался им на всю жизнь: за бичеванием следовало клеймение или вечное лишение прав. Между преступником и остальным обществом наказание стремилось поставить непреодолимую преграду [6]. Таким образом, роль суда сводилась только к назначению наказания.

С конца XVIII века в Европе началась быстрая, прогрессивная ломка отживших форм общественной жизни, выразилась сильная реакция в сложившихся веками убеждениях людей. Все разнообразие наказаний Средних веков, как зарытие живым в землю, замуровывание в стену, отдача на растерзание зверям и т. д., уступило свое место ссылке и тюремному заключению – наказаниям, направленным исключительно на лишение человека блага свободы [7].

В России еще императрица Екатерина II обратила внимание на тюрьмы. В 1787 году под влиянием идей XVIII века и сочинений Говарда она собственноручно составила проект тюремного преобразования. Но этот проект не полу-

чил практического применения. Наказ Екатерины II и масса отдельных указов старались регламентировать внутреннюю жизнь тюрьмы, провести начала классификации тюрем по роду участия в преступлении и степени вины. Император Александр I в начале своего царствования многими указами старался облегчить материальное положение заключенных, впоследствии под влиянием масонского учения Александр утвердил устав Императорского человеколюбивого общества, члены которого имели право беспрепятственного входа в тюрьмы. В 1817 году Вальтер Виннинг, член Лондонского тюремного общества, предложил образовать в России «попечительное о тюрьмах общество» [8].

Судебная реформа 1864 г., отраженная в известных законодательных актах, значительно изменила судебную систему, упорядочив ее. Обязанности по исполнению приговора были возложены на разные власти. Н.Н. Розин считает, что со вступлением приговора в законную силу кончается работа суда, и при обвинительном приговоре начинается работа по приведению приговора в исполнение, приговор исполняется органами, принадлежащими к ведомству юстиции, или может исполняться органами общей администрации [9]. «Исполнение приговора во всем том, что не выходит из круга непосредственных судебных действий, как-то: объявление подсудимого оправданным или освобожденным от наказания, сделанные ему внушения, замечания или выговор и т. п., принадлежит к обязанностям судов. Все распоряжения по исполнению приговора, выходящие из круга непосредственных судебных действий, относятся к обязанностям прокурора» [10]. По мнению Н.Н. Розина, «с точки зрения судебной политики и оберегания цельности судебной власти правильнее не разрывать связи с судебными органами, и, во всяком случае, надлежит сохранить за последними надзор за исполнением приговора» [11].

Из поощрений, допускаемых уставами исправительных колоний и приютов для малолетних, на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета 5 декабря 1866 года известно лишь одно, а именно: сокращение срока пребывания в исправительных учреждениях на 1/3 для тех из малолетних, определенных по судебному приговору, которые своими занятиями и поведением будут служить примером для других. Эта мера допускалась только с разрешения министерства юстиции, причем воспитанники получают условную свободу, т. е. они пользуются сво-

бодой до тех пор, пока не будут замечены в дурном поведении, что влечет за собой возвращение их в колонию или приют до истечения полного назначенного в судебном приговоре срока. В практике исправительных учреждений случаи сокращения срока малолетним довольно редки. Такие случаи имели место в Рубежовской колонии и Казанском приюте [12].

12 июня (7 июля) 1872 года в Лондоне состоялось заседание международного съезда по вопросу об улучшении тюрем. Представителем от России был граф В.А. Соллогуб, который рассказал о предполагаемой реформе тюремной системы в России. Но в его проектах институт досрочного освобождения, и то только для арестантов каторжных тюрем, получил частичное и весьма неудовлетворительное развитие, а именно каторжники, поступающие на льготный срок (для приговоренных к пожизненной каторге по истечении 2/3 назначенного судом времени) за хорошее поведение и работы, содержались не в остроге, а в правительственной колонии до истечения срока судебного приговора, выполняя в ней те же тяжкие работы, что и в остроге. По мнению И.Я. Фойницкого, весьма важно было, чтоб тюремная реформа предусмотрела, что суду должны быть предоставлены средства возвращать отнятые права осужденным, если приговор о лишении их успел уже принести пользу до истечения назначенного в нем срока [13].

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. судебная власть при исполнении приговора распространялась на небольшой круг вопросов, в основном связанных с возможностью изменения наказания.

После Октябрьской революции 1917 года начался новый, советский этап истории российского суда. Важное значение стало придаваться вопросам исполнения приговоров. Первым декретом, законодательно закрепившим досрочное и условно-досрочное освобождение, был декрет о суде №2, принятый ВЦИК 21 (8) февраля 1918 г. Последующие законодательные акты развивали, расширяли и формировали институт судебного контроля при исполнении приговора. Декрет СНК РСФСР от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» определил цели условно-досрочного освобождения, уточнил условия и порядок его применения, расширил круг лиц и учреждений, могущих ходатайствовать перед судом о досрочном освобождении, и т. д.

По существу уже в этих актах начинают формироваться такие институты, как досрочное, условно-досрочное освобождение и другие вопросы, возникающие в процессе исполнения приговоров под контролем суда. Наряду с дальнейшим развитием института досрочного и условно-досрочного освобождения получил свое развитие в декрете СНК РСФСР от 10 июля 1919 г. «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах» институт отсрочки исполнения приговора.

В период культа личности Сталина судебные органы были устранены от разрешения многих вопросов, связанных с исполнением приговора, этими правами широко наделялись внесудебные органы. Было прекращено досрочное и условно-досрочное освобождение заключенных, игравшее важную роль в исправлении и перевоспитании осужденных и применявшееся в течение многих лет [14].

В 1960 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс, в котором регламентировалась отсрочка приговора при наличии тяжелой болезни, беременности и т. д. (ст. 361); освобождение от наказания и смягчение наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу (ст. 361¹); освобождение от наказания в связи с болезнью, осво-

бождение от отбывания наказания по инвалидности (ст. 362¹); условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 363); изменение условий содержания лиц, осужденных к лишению свободы (ст. 364); замена наказания (ст. 365) и т. д.

Таким образом, закономерности исторического развития судебного контроля при исполнении приговора в России свидетельствует о возможности совершения судебной деятельности в стадии исполнения приговора.

В УПК РФ, принятом 2001 году, регламентируется достаточно широкий круг вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении обвинительного и оправдательного приговора, в том числе вопросы в области международного сотрудничества (п. 20, п. 21 ст. 397 УПК РФ). Регламентируется также совокупность судов (система судов), разрешающих вопросы, связанные с исполнением приговора: суд, постановивший приговор (ч. 1 ст. 396); вышестоящий суд (ч. 2 ст. 396); суд по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 396); суд по месту жительства осужденного (ч. 4 ст. 396); суд по месту задержания осужденного (ч. 4.1 ст. 396); суд по месту последнего проживания (ч. 5 ст. 396).

Список использованной литературы:

1. Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург, 2002. С.10; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004.
2. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Уч. М.: Юристъ, 2004. С.632.
3. Полянский Н.Н. Судьба процессуальных гарантий личной свободы во Франции / Издательство академии наук СССР. М., Ленинград, 1446.
4. Марасанова С.В. Летопись суда присяжных / Вступительная статья. С. 7; Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы // Сборник статей. М.: «Статут»; РАП, 2004.
5. Тальберг Д.Г. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы Европейский тюрем// Университетские известия (год пятнадцатый). №7–июль. Киев: Университетская типография, 1875. С. 445–451.
6. Фойницкий И.Я. «На досуге» // Сборник юридических статей и исследований. II том. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, Вас. Остр., 1900. С. 7.
7. Немытина М.В. Суд России – вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов, 1999. С. 122.
8. Тальберг Д.Г. Указ. соч. 442–451 с.
9. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / Пособие к лекциям, 3-е издание. СПб: Право, 1916. С. 567.
10. Виленский Б.В. Российское законодательство X–XX веков// Судебная реформа. Том 8. М.: Издательство «Юридическая литература», 1991. С. 211.
11. Розин Н.Н. Указ. соч. С. 568.
12. Тальберг Д.Г. Исправительные приюты и колонии в России // Население исправительных колоний. СПб., 1882. С. 29.
13. Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 28–42.
14. Литвинов Р.В. Рассмотрение судом вопросов, возникающих в процессе исполнения приговоров / Автореферат диссерт. на соискание учен. степени к.ю.н. Воронеж, 1964.